

THE PASCHA
OF
CHRIST

(in the Aleut language -
Eastern dialect of the Fox Islands)

by Rev. Priest Alexander Panteleev
& Rdr. Leonty Sivtsov

1909 A.D.

(manuscript, previously unpublished)

UNALASKA

Digital Typography

www.asna.ca

© 2014 A.D.

Preface to the 2nd Digitally Typeset Edition

Glory to Jesus Christ, our True God, for all things! Through the prayers of His Most Pure Mother, the Theotokos and Ever-Virgin Mary, and through the prayers of St. Joseph of Arimathea, the Holy Myrrh-bearing Women, and Sts. Cyril and Methodios – Equals to the Apostles and Enlighteners of the Slavic Peoples, this publication has been realized. The textual base for this edition of “The Pascha of Christ” in the Eastern-Aleut and Russian languages is from a series of manuscript sermons (Identifier: AL909P1909, Title: “Russian and Aleut texts”) by Fr. Alexander Panteleev and Rdr. Leonty Sivtsov, and can be found as part of the Aleut Language Collection, Alaska Native Language Center Archive, University of Alaska Fairbanks.

The manuscript text accompanied a slide-show presentation depicting the events of the Pascha of our Lord God and Saviour Jesus Christ. Based on markings in the original manuscript (which were not included in this present publication), 26 slides were identified to have comprised the complete presentation. Fr. Alexander Panteleev would transport the slides, projector and accompanying text on his pastoral journeys around the Aleutian Islands.

This present publication follows the layout of the original manuscript. The left-hand column of text contains the contents of the Paschal narrative in the Russian language, and the right-hand column of text contains the respective Eastern-Aleut translation thereof. The transcriber has done his best to transcribe the text accurately, reflecting the intricacies of the accented Cyrillic orthography used for the Aleut language in the original manuscript. Many thanks to the staff of the Alaska Native Language Center, University of Alaska Fairbanks, for their great efforts in providing scanned electronic copies for transcription.

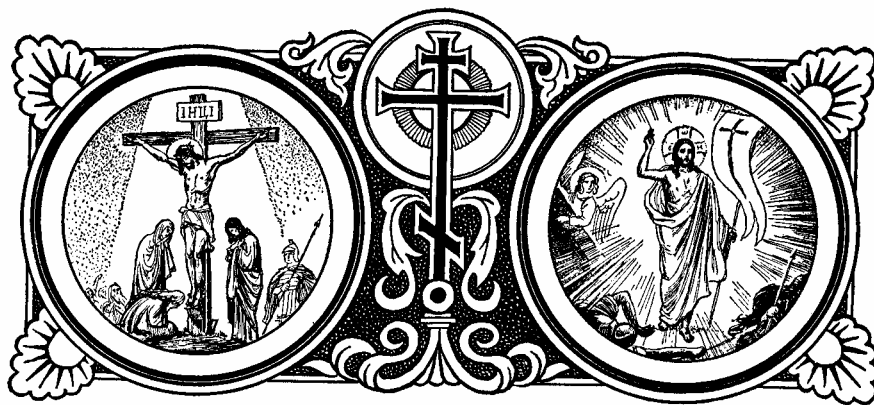
No modifications were made between the 1st and 2nd digitally typeset editions of this publication.

✧

✧

✧

The Pascha of Christ
О Пасхе Христовой

По русски:

Разказы изъ священной исторіи.

На экранѣ вы видите изображеніе Господа нашего Иисуса Христа.

Я расскажу вамъ о Его крестныхъ страданіяхъ и славнемъ воскресеніи изъ мертвыхъ.

Въ среду, передъ праздникомъ Пасхи, одинъ изъ учениковъ Иисуса Христа, по имени Иуда, пришелъ къ книжникамъ и фарисеямъ и сказалъ имъ:

«Что вы дадите мнѣ, я предаму вамъ моего Учителя?»

Книжники и фарисеи предложили ему тридцать сребренниковъ, то есть около тринадцати долларовъ.

Иуда согласился.

По алеутски:

Истуріямъ аналихсиѣганъ илинъ тунумкаданъ.

Ўанъ качхимагумъ куганъ Туманинъ Гўспудамъ Иисусамъ Христусамъ сигаманъ Алугаѣи укухтакѣхтичи.

Крїстамъ куганъ игимъ нанасаканинъ, каюхъ асхахтамъ иланъ аглагасаканъ амчѣна имдинъ тунусахтаканинъ.

Пасхамъ каданъ сридаганъ анали, Иисусамъ Христусамъ ачигаганинъ илинъ атаканъ ачигакахъ Иуда асахта, агидгунъ акатанъ, каюхъ Фарисіанъ укадагимъ нинъ исанахъ:

«Алкутахъ нунъ агимчи, тинъ ачиганахъ имчи агасакинъ кулинъ?»

Агидгунъ-акатанъ, каюхъ Фарисіанъ канкудимъ-атихъ кичитихъ нанъ агйкигинъ, нанъ игадахтаканинъ.

Иуда, ананахъ. (маганъ-манахъ)

На слѣдующій день, въ четвертокъ утромъ, Иисусъ Христось велѣль апостоламъ Петру и Иоанну идти въ городъ Иерусалимъ и приготовить комнату и все необходимое для празднованія Пасхи.

Вечеромъ Онъ пришелъ сюда и Самъ съ остальными учениками.

Иисусъ Христось снялъ съ Себя верхнюю одежду, опоясался полотенцемъ и сталъ умывать ноги учениковъ.

Это Онъ сдѣлалъ для того, чтобы показать намъ, что всѣ мы христiane должны служить и помогать другъ другу, не смотря на то, кто изъ насъ старше и кто моложе.

Послѣ омовенія ногъ всѣ сѣли за столъ.

Во время трапезы Иисусъ Христось сказалъ Своимъ ученикамъ: «Одинъ изъ васъ предасть Меня. Но горе этому человѣку, лучше бы ему не родиться.»

Ученики испугались и въ страхѣ стали спрашивать: «не я ли, Господи?»

И҃ганъ кѣлахъ читвѣрикамъ ангали кѣламъ, Исусахъ Христусахъ Апустулакинъ Пѣтрахъ каюхъ Иоаннахъ кья҃гнахъ, танадгуси҃гама҃гимъ Иерусалимамъ аданъ аманукадагумдихъ, камгамъ Пасхамъ нанъ улахъ каюхъ уанъ–нанъ анухтананамъ усу, атха҃хсадихъ.

Ангаликинанъ инакамъ каюхъ ачигакамъ тхидинъ–а҃гихта҃сананинъ асихъ уанудаганъ уа҃ганахъ.

Исусахъ Христусахъ ку҃ги҃хъ чу҃хтакатхинъ икитхада҃гимъ, кидгусихъ игимъ чачхусакада҃гимъ, ачигакамъ китанинъ чхукалинахъ.

Уакунь лиданъ манахъ, Туманинъ Камгаданъ–нинъ, Агитаданъ ау҃салихъ каюхъ сисмида҃гинъ а҃гнанъ ананинъ нинъ укучхи҃гинъ кулинъ, амаганъ илаканинъ луда҃гисананинъ ама кинугисананинъ нанъ акаяхталалаканъ.

Китанъ чхусакадакунь–нинъ усунинъ кагинъ тхидинъ унунанъ.

Камъ асланъ Исусахъ Христусахъ ачигакамъ нинъ йсананъ: «Атаканъ илакимчи тинъ агадужакухъ. Тага итугнанахъ–нанъ малгадукаку, аманъ таа҃гухъ, а҃ганагулухъ агумъ, таманъ кумъ нанъ игаманалику.»

Ачигаганъ тхидинъ аманилихъ, тхидинъ игаталихъ амаяхтакаликанинъ, «Тинъ улухъ Иид, Гуспудахъ?»

Спросилъ и Иуда: «не я ли?»

«Да, ты.» – отвѣтилъ ему Господь.

Но Онъ сказалъ это такъ тихо, что другіе ученики не слышали.

Совѣсть стала мучить Иуду, онъ не могъ больше оставаться вмѣстѣ съ другими апостолами и вышелъ изъ комнаты.

Послѣ этого Иисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, преломилъ и подавая ученикамъ сказалъ: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ.»

Потомъ, Онъ взялъ чашу съ виномъ, благословилъ ее и подавая ученикамъ, сказалъ:

«Пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя новаго завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.»

Такъ Иисусъ Христосъ установилъ таинство причащенія, которое совершается и до сихъ поръ.

Послѣ тайной вечери Иисусъ Христосъ вмѣстѣ съ учениками

Іудá каюхъ йсáнахъ, «Тингъ ахтáкухъ Іидъ?»

«Ангъ тхинь.» – нáнь исáкá Гуспúдамъ.

Тáга ўáкунъ нáнь ихтанáтхинь алáсангъ нáнь икá, мáсáкинъ ачйгáканъ ихтанáгинь тутакáнинь–ўлухъ.

Іудá ангиганъ сакагáтахъ нáнь ахтакадáканъ, мáлихъ апустуланъ син-йгнинъ асукадáлихъ, ўáнь ўлахъ йланъ анáмъ илáнь йнахъ.

Ўáкунъ агалинь Исусáхъ Христусáхъ хлимахъ сукадáгимъ благуслувилихъ, уналасáлихъ ачигакáмъ нинъ áхсихъ тунунахъ: «Суканъ, кáкáчи, ўáя ўлунгъ áкухъ, аманъ тунухтáгумчи игнилгáганъ кусагáнъ, исилалганá.»

Ўáкунъ агалинь, калúкамъ винахъ итá сукадáгимъ, благуслувилихъ ачигакáмъ–нинъ áхсихъ, тунунахъ:

«Илáнь усукимчи танáкáчи, ўáя тингъ áмгингъ áкухъ, макахсимъ тагадáганъ йланъ, áманъ кусакимчи, кáюхъ асинанъ, тунухтáгунинъ игнилгáгинъ кусанинь, ючхисханá.»

Ўáкунъ лиданъ масихъ Исусáхъ Христусáхъ инукагимъ алакадáнá сакагáнахъ, áманъ ўáнь акитахъ малгадáнá.

Аналикинанъ кáганъ лунáсáганъ агалáнь, Исусáхъ Христусáхъ ачигак-

пошелъ въ Геосиманскій садъ.

Здѣсь Онъ молился о предстоящихъ крестныхъ страданіяхъ.

Онъ говорилъ: «Отче! Если возможно, пусть минуетъ меня чаша сія, впрочемъ не какъ Я хочу, но какъ Ты.»

Иисусъ Христосъ такъ усердно молился, что кровавый потъ падалъ каплями на землю.

Во время молитвы ангель явился Ему и укрѣплялъ Его.

Между тѣмъ въ садъ вошли воины.

Они искали Иисуса Христа.

Впереди ихъ шель Іуда.

Іуда подошелъ къ Иисусу Христу, поцѣловалъ Его и сказалъ: «Здравствуй, учитель!»

На это Иисусъ Христосъ кротко замѣтилъ: «Лобзаніемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?»

átхинь áсихъ, Гиосиманіямъ иланъ, кáюнь итачхисхаданáнинь адáнинь, уянахъ.

Ўáнунъ Крестамъ кúганъ нанáсамъ игимъ тхидинь атхахтанáгинь адинь, камгáнахъ.

Амáя исахтанахъ: «Áданъ! Кúмъ масунагунинь, ўáкунъ нанáсамъ нунъ тхидинь атхахтанáнинь иланъ–нанъ–ахчхíхтинь, тáга ўáнунъ тинъ Анухтананинұлухъ тáга инакáминь Анухтанáтхинь малгáхтанъ.»

Иисусахъ Христусахъ ўáнъ сáнахъ игимъ камганихтáсáлихъ, сигамáганъ–куганъ–тáнамъ–юнá Амгимъ, игчхинь лй́дáлихъ, тáнамъ кúганъ, ичáгнанъ.

Камгáганъ аслагáнъ Ангеламъ Нáнъ сакагахтаканъ талияхтакá.

Ўáкунъ аслинъ алитхúгимъ таягунинь ўáнъ сáдамъ (иланъ камгалганáганъ) иланъ канунанъ.

Амаянинъ Иисусахъ Христусахъ илгáнанъ.

Кадимáданъ Іудá айгáгнахъ.

Іудá Иисусамъ Христусамъ иланъ агáлихъ, áсихъ умчúлихъ, нáнъ тунунахъ: «Анъ Ачигánaхъ!»

Ўáкунъ илинъ Иисусамъ Христусамъ тхинъ амкиталакáгимъ–нанъ тунукá: «Умчулáгимъ илалиганъ Ий́д Ангáгимъ Лá Агасáминь?»

Потомъ Онъ обратился къ
воинамъ и спросилъ: «Кого
ищите?»

«Исуса Назорея» – отвѣтили
они.

«Это Я» – сказалъ Иисусъ
Христосъ.

Воины такъ испугались, что
отъ страха упали на землю.

Потомъ, когда они пришли
въ себя, то взяли Иисуса
Христа связали Его и повели
на судъ первосвященника.

Въ домѣ первосвященника
Каіафы собрались архіереи и
старѣйшины народа.

Здѣсь же были и лже-
свидѣтели.

Но никто не могъ сказать
ничего худого противъ Иисуса
Христа.

Тогда первосвященникъ Каіафа
спросилъ Иисуса Христа: «Скажи
намъ: ты ли Христосъ, Сынъ
Божій?»

Иисусъ Христосъ отвѣтилъ:
«Это Я.»

При этихъ словахъ Каіафа
воскликнулъ: «Зачѣмъ намъ
свидѣтели? Вы слышали Его

Ўáкунъ агалинъ алитхúгимъ таяġ-
úнинъ адáнинъ укúлихъ нинъ
тунúнахъ: «Кинъ илгалтхи́чи?»

«Исúсахъ Назарíяхъ» – нáнь исак-
анíнь.

«Ўáя Тинъ» – исáнахъ Исúсахъ
Христúсахъ.

Алитхúгимъ таяġúнинъ ўáнь сáнахъ
йм́динъ аманисáлихъ, тхи́динъ аман-
или́кунъ, тáнамъ кúганъ, аўáġáнанъ.

Тáġа дáкан́динъ акáм́динъ, Исúсахъ
Христúсахъ сúлихъ кисатха́дáм́динъ,
итáнихъ кáмгамъ–тукúганъ áданъ
атха́ġúямъ–нáнь уясáнанъ.

Итáнихъ кáмгамъ тукúганъ Каіафáмъ
ула́ганъ íланъ, Архіерíянъ, каюхъ
анġáгимъ лудáġининъ, тхи́динъ тах-
сáнанъ.

Ўáнунъ кáюхъ свидíтиламъ адал-
удáнинъ áганъ.

Тáġа ахтагали́кухъ–нáнь áсла
Исúсамъ Христúсамъ кúганъ, иġам-
анаġúлухъ íкухъ анаġúлухъ.

Ўáнь аслáнь итáнихъ–кáмгамъ–тукú
Каіафахъ Исúсахъ Христúсахъ амáн-
ахъ: «Христúсахъ Аġúгумъ Лá аġум-
инъ, нинъ íда?»

Исúсамъ Христúсамъ анда́хсхи́ка:
«Áнъ, ўáя Тинъ.»

Ўáкунъ тунунъ илġáкунъ–нинъ
Каіафахъ тунúнахъ: «Алкúтанъ нинъ
свидитíланъ анухта́лихъ? Инакáмчи

богохульство? Какъ вамъ кажется?»

«Повиненъ смерти» – отвѣтили архіереи, книжники и старѣйшины.

Между тѣмъ совѣсть сильно мучила Иуду предателя.

Онъ пошелъ въ храмъ, бросилъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ сребренники и сказалъ: «Согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную.»

На это ему отвѣтили:

«Самъ согрѣшилъ, самъ и отвѣчай.»

Иуда выбѣжалъ изъ храма и въ отчаяніи удавился.

Отъ первосвященника Каіафы Иисуса Христа привели на судъ къ Пилату.

Пилать спросилъ Иисуса Христа: «Ты ли царь іудейскій?»

Иисусъ Христось отвѣтилъ: «Царство Мое не отъ міра сего. Если бы отъ міра сего было царство Мое, то Я не былъ бы

тутакучи, Агугумъ–куганъ–тунуѣина. Алкутанъ анухтасакучи?»

«Асхасхамъ ачанъ акухъ» – исаканинъ архіеріанъ, агидгунъ акатанъ, каюхъ лудѣгинъ.

Ўакунъ малгакунъ–нинъ, Іудѣ агатхаѣина ангиганъ сакагатахъ–нанъ–ахтакаюлухъ.

Амая церквамъ аданъ уякадѣгимъ, итанихъ–камгамъ–тукулгунъ, каюхъ лудѣгинъ, каданинъ, кичитинъ анусалихъ, каюхъ тунунахъ: «Тунухтагунъ–махтакукинъ, Амгимъ Ситхугіюлухъ імчи агасихъ.»

Ўакунъ ику, андахсхилгалихъ нанъ тунукахъ:

«Кьягалакахтинъ–нанъ макутхинъ, масакинъ, инакаминъ кусинъ андахтихъ–агада.»

Іудѣ камгамъ улаганъ иланъ итхадѣгимъ, тхинъ инѣгнилихъ инакамъ тхинъ чукаданахъ.

Итанихъ–камгамъ–тукуганъ Каіафамъ иланъ, Исусахъ Христусахъ атхагумъ–нанъ Пилатамъ аданъ, уялакахъ.

Пилатахъ Исусахъ Христусахъ аманахъ: «Иная Иудіанъ Танамъ–Агугу Алтинъ Іид?»

Иисусамъ Христусамъ андахсика: «Танамъ–Агугугасинъ уанъ слумъ иланъ айгахталакахъ. Аганъ Танамъ–Агугугасинъ уанъ слумъ иланъ

преданъ въ руки грѣшниковъ.»

Пилать не нашель Иисуса Христа виновнымъ.

Онъ вышелъ къ народу и сказалъ: «не нахожу въ немъ никакой вины.»

Но народъ въ ожесточеніи закричалъ: «распи, распи Его.»

Чтобы угодить народу (успокоить народъ), Пилать отдалъ Иисуса Христа на бичеваніе.

Воины привязали Иисуса Христа къ позорному столбу и били Его бичами.

При этомъ воины не удовольствовались однимъ бичеваніемъ.

Къ бичеванію они присоединили еще насмѣшки и издѣвательства.

Измученнаго, избитаго, окровавленнаго Невиннаго Страдальца воины одѣли въ одежду поруганія.

На голову возложили вѣнокъ, сплетенный изъ колючаго терновнаго кустарника.

айгахтагунъ–нанъ кумъ, ангагинъ тунухтагунинъ чагинъ илинь, кумъ агамтимъ ачанъ, кумъ агасхалакакинъ.

Пилатахъ Исусахъ Христусахъ ситхугитанюлухъ ахсасанахъ.

Ангагинъ каданинъ анкалихъ, каюхъ тунунахъ: «Асла кумъ ситхугисана куганъ, укухталакагинъ.»

Тага ангагинъ тхидинъ амкинихъ–тамдинъ адинъ, тунухтананъ: «Асхуда, асхуда инанъ.»

Ангагинъ имдинъ амкинихтасананинъ сакагасананъ, Пилатахъ Исусахъ Христусахъ катахсхамъ нанъ агнахъ.

Алитхугимъ таягунинъ Исусахъ Христусахъ асхутимъ–аягинаганъ даганъ кисатхадамдинъ, тугачагисалихъ катакалинанъ.

Ўакунъ илиннинъ, алитхугимъ таягунинъ уанъ–нанъ катагасаначи агатили саначхинанулухъ.

Ўакунъ масанамчи иланъ, таталимъ аласакинъ каюхъ калмидахтаканинъ.

Уанъ тхинъ нанасанамъ, ситхугитанулухъ, нанасагинанъ, катагагинанъ, амгиниги, алитхугимъ–таягунинъ чухъ–такахъ нанъ калмидахтасачи, нанъ–чучхиканинъ.

Камганъ куганъ, ягамъ–талгигинъ кичагининъ илинь, агамадамъ агуги, нанъ–чучхиканинъ.

Твердыя иглы тернія вонзались Ему въ голову и причиняли невыносимыя, ужасныя страданія.

Воины въ руки дали Ему палку, становились на колѣни и съ злыми насмѣшками восклицали: «радуйся, Царь Иудейскій!»

Потомъ, они плевали Ему въ лице, ударяли по ланитамъ и взявши изъ рукъ Его трость, били ею Спасителя по головѣ.

Иглы терновнаго вѣнца глабоко вонзались въ голову и кровь ручьями лилась по Его Божественному лицу.

Иисусъ Христосъ все перенесъ съ величайшимъ Божественнымъ терпѣніемъ.

Онъ былъ поруганъ, осмѣянъ, оплёванъ, ударяемъ по ланитамъ, бить безъ пощады бичемъ и палкою и терновый вѣнецъ вонзался Ему въ голову.

Все это милосердый Господь претерпѣлъ невинно, по безпредѣльной любви къ намъ грѣшнымъ людямъ, чтобы избавить насъ отъ грѣха, проклятія и

Мáлихъ ѱáкунъ нáнь–чучхисхáнамъ инúкахъ–лй́дáлихъ кичáгнинь, кáмганъ синйганъ чангалакáнинь, мáсáкинъ кáюхъ нáнамъ удй́га нáнь–тунихъ–такáнинь.

Алитхúгимъ таягúгинъ чáганъ йланъ, я́гахъ нáнь–сучхикадáмдинъ, кáданъ чидгидáгйкинъ кáюхъ калмидах́такинъ–нй́нь тунух́такáнинь: «Тхй́нь–Кагáтáда, Иудеямъ Тáнамъ–Агúгу!»

Акадáманъ, Сигамáганъ кúганъ куйх́имисхинъ, кáюхъ улугамих́сих́–такáнинь, кáюхъ аягú чаганъ иланъ сукадáмдинъ, ѱáнь кáмганъ кугáнь, нанъ–тугамигтáсакáнинь.

Ўáнь áгамáдамъ кичáга кáмганъ дáганъ какúтханъ чангалакáнинь, масáканъ сигамáганъ кугáнь áмахъ чй́ганáдахъ–лидатáканъ, ючхика́нинь.

Иисúсахъ Христúсахъ ѱáкунъ усúнинъ анунáсáдахъ нй́нь–тирпй́сáнахъ.

Амая тунугалáлихъ, калмидагáлихъ, кúганъ куйхимисхáлихъ, улугамих́–сигáлихъ, анугалакáгимъ тугáсихъ кáюхъ я́гахъ нáнь–тугамихтáлáлихъ, кáюхъ агамáдамъ кичáга камгй́ганъ дáганъ садй́кахъ.

Ўáкунъ усунинъ, Гúспúдамъ итугисáситху́гигалилака́гимъ тирпй́нахъ. Тумáнинъ тúманъ итух́тамъ иначáгй́ганъ–úлухъ адй́нь, кáюхъ тунух́тагумъ,

смерти.

Возлюбимъ же Его и мы, какъ послушные и добрые дѣти.

Перестанемъ оскорблять Его своими грѣхами. Будемъ всѣми силами стараться исполнять Его святую и спасительную для насъ волю.

Пилать, увидѣвъ измученнаго, израненнаго, обливавшагося кровію Иисуса Христа невольно проникся состраданіемъ къ Нему.

Пилать вывелъ Невиннаго Страдальца передъ народомъ и воскликнулъ:

«Вотъ человѣкъ!»

«Видите, какъ Онъ измученъ, поруганъ и достоинъ сожалѣнія!»

Но напрасно Пилать искалъ состраданія въ сердцахъ безчувственной толпы.

Народъ, подстрекаемый фарисеями, кричалъ: «Распни, распни Его!»

«Царя ли вашего распну?» – спрашивалъ Пилать.

«У насъ нѣтъ царя, кромѣ кесаря», кричалъ народъ.

прукліѣгимъ каюхъ асхамъ иланъ туманъ агисаганъ кулинъ.

Туманінъ каюхъ кагагакалихта, анікдумъ тутакагиганъ, каюхъ игамананінъ маданінъ–малихъ.

(Малалихъ) Тунухтагумъ мамигананінъ нанъ–акуманихталакадихта, каюмъ санакунинъ–санаталихъ макахсиганъ агалигадигаганъ, каюхъ нинъ–сисмихтакаги чхаягахта.

Пилатахъ Исусамъ Христусамъ нанасагилихъ, асхумгилихъ, амахъ–чачихтаса, укулихъ, манагигалилакахтинъ масалихъ игимъ–уанихтасакалинахъ.

Пилатахъ уанъ тхинъ нанасанамъ ситхугиюлухъ ангагинъ каданинъ слагатхадигимъ тунунахъ:

«Уая таягухъ!»

«Укухтакучи, уанъ санахъ нанъ–наналихъ, калмидахталанахъ, малалихъ анугаганъ аслитакухъ!»

Тага иниманъ Пилатахъ ангагинъ–канугнинъ дакагининулухъ илинъ итухтакагихъ илганахъ.

Ангагинъ фарисіянъ кяхтасакунинъ малихъ, имачхилихъ тунухтананъ: «Асхуда, Асхуда Игань!»

«Танамъ–Агугучи Иид асхужинъ?» (исахтакинъ) Пилатамъ амаяхтаканинъ.

Туманінъ Кисарамъ–углаганъ Танамъ–Агугу маталакагинъ, (исахталихъ)

Пилать, видя, что возбужденіе народа все болѣе усиливается, крики становятся все яростнѣе, торжественно умыль передь народомъ руки, говоря: «Не повиненъ я въ крови праведника сего. Вы принуждаете меня пролить ее, вы будете и отвѣчать за нее.»

«Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ!» – кричалъ безумный еврейскій народъ.

Тогда Пилать осудилъ Иисуса Христа на распятіе.

Такъ совершилось незаконнѣйшее и позорнѣйшее дѣяніе – осужденіе Спасителя нашего на смерть.

И взяли Иисуса Христа и повели на распятіе на гору Голгоѳу.

Вмѣстѣ съ Господомъ повели на казнь и двухъ разбойниковъ.

По римскому обычаю всѣ, осужденные на крестную смерть, должны были сами нести крестъ на мѣсто казни.

И Онъ шелъ, неся крестъ

имачѣинанъ, ангѣгинъ.

Пилатахъ, ангѣгимъ имдинъ амкин-иѣтасанангинъ луданулікунъ укухталихъ, (каюхъ) имачѣисанангинъ тхидинъ кугугдугнихтакунъ укухталихъ, ангѣгинъ кадѣининъ укуганъ илининъ чакинъ чхухсихъ, тунухтанахъ: «Уанъ Амгимъ Амалисигѣганъ–нанъ ситхугѣихъ–алакакинъ. Уая ючѣикинъ нунъ–каюкитасакучи, инакамчи кусанъ андѣхтихъ агдукакучи.»

«Амгѣ кунинъ каюхъ туманинъ анѣкдунъ кунинъ акухъ!» (исахталихъ) имачѣинанъ еврѣямъ ангѣиганъ дакагининулухъ.

Инанъ–асланъ Пилатахъ Исусахъ Христусахъ асхулгамъ–ачанъ аганахъ.

Уакунъ–лиданъ масхалихъ, Туманъ–агѣтахъ, макахсигисаданулухъ каюхъ аягинѣсаданъ–мѣлалихъ асхамъ ачанъ–акахъ.

Каюхъ Исусахъ Христусахъ сулгак-адананъ, каяхъ Гулгүфамъ аданъ асхулгѣганъ уялакахъ.

Гуспүдахъ–асихъ нанасамъ аданъ каюхъ алахъ таягунѣгихъ уялакахъ.

Рѣмамъ макахсиганъ иланъ, кристамъ куганъ асхасхѣхта масханамъ усунинъ, инакамчи кристѣчи айгаг-асалихъ иланъ–наналахчи, нанъ усадѣгинъ матананъ.

(Мѣлихъ) Амѣя каюхъ инакамъ

Свой.

Два разбойника также несли свои кресты.

Но Иисусъ Христосъ страдалъ гораздо больше, чѣмъ эти два разбойника.

Разбойники терпѣли по справедливости за свои злодѣянія.

Онъ же былъ Святой и Праведный и не сдѣлалъ ни одного грѣха.

Вся спина Его была истерзана бичеваніемъ.

Всѣ силы Его утомились и почти совсѣмъ истопились.

Иисусъ Христосъ падалъ подъ тяжестью креста.

Фарисеи, опасаясь, чтобы Иисусъ Христосъ не умеръ дорогою, заставили нести крестъ Симона Киринаянина.

Наконецъ пришли на Голгоѳу.

Когда кресты были поставлены, то воины сняли съ Иисуса Христа всю одежду, взяли пречистое тѣло Его, подняли на крестъ и начали прибавать руки и ноги ко кресту гвоздями.

Потоки крови полились на землю.

крѣстанъ айгагасанахъ.

Алахъ таягунѣгихъ икѹгусанъ—мат-
алихъ каюхъ крѣстадихъ айгагасанахъ.

Тага Христусахъ ѱакухъ таягунѣгихъ
илкинъ агача игимъ нанасананинъ
лудагинахъ.

Таягунѣгихъ малгакачхиданулухъ
макамдихъ кусакинъ, маганъ матак-
удихъ малихъ нанасахъ тутанахъ.

Тага Ёанъ Аналигадигахъ каюхъ
ачигусахъ анахъ, каюхъ атаканъ
тунухтагулихъ агунагулухъ.

Ачиганъ усу тугамигамъ иланъ
чидгаюнахъ.

Каюганъ усунинъ кинѹнулихъ каюхъ
аланъ—масакаданахъ.

Иисусахъ Христусахъ ѱанъ крѣстахъ
каяхта—акалихъ ситханъ аѱагаданахъ.

Фарисиянъ Иисусахъ Христусахъ
акалугимъ иланъ асха кунгухталихъ
Сѣмунамъ Киринаямъ крѣста—нанъ
айгагасака, нанъ—кьягусаканинъ.

бакунъ анганинъ Гулгуфахъ укахъ.

Крѣстанъ чучахсхакунъ—нинъ, алит-
хугимъ таягунинъ Иисусамъ Христус-
амъ чухтаганинъ куганъ икинанъ,
улуганъ амалисига сукадамдинъ,
крѣстамъ даганъ анасхинъ, масакинъ
чакихъ каюхъ китакихъ крѣстамъ
даганъ асхунъ—нанъ асхусакаликанинъ.

Амгимъ чиганадаганъ, танамъ—
куганъ юкалинахъ.

Боли жгучимъ потокомъ разливались по всему тѣлу.

Каждое малѣйшее движеніе сопровождалось нестерпимою болью.

Голова кружилась, сердце мучительно томилось.

По истинѣ, крестныя мученія можно назвать адскими.

И на такую-то мучительную смерть былъ осужденъ Святѣйшій изъ святыхъ, Богочеловѣкъ Иисусъ Христосъ.

По обѣ стороны Иисуса Христа были распяты два разбойника, одинъ по правую сторону, а другой по лѣвую.

Между тѣмъ враги Господа не оставляютъ Его въ покоѣ и на крестѣ.

Они злорадствуютъ, издѣваются и насмѣхаются надъ Нимъ.

«Иныхъ спасаль, а себя не можетъ спасти!» – говорили они.

«Если Ты Сынъ Божій, то сойди со креста.»

Но Иисусъ Христосъ все

Нанахъ качхѣганъ–усуганъ иланъ
игнахъ–лѣдѣканъ айгакаликѣ.

Малихъ ануналигѣулухъ игимъ–аюг-
нисанѣ, усѣ нанамъ кичѣха, нанъ–
тунихѣтакѣ.

Камга кичинахъ–лѣдѣлихъ, канѣга
нанасамъ–удѣганъ–каягна тутанахъ.

Адалунѣулухъ илинъ крѣстамъ куганъ
нанасахъ, кѣгнамъ иланъ нанасахъ
нанъ–анадѣгѣкакухъ.

Ўанъ–лѣдамъ нанасаганѣганъ–асхаг-
анѣганъ ѣданъ (ахѣтакухъ) агѣмтимъ–
ѣчанъ–агѣтхахъ, Анѣлигѣдѣганъ–илинъ
Анѣлигѣдѣгахъ, Агугумъ каюхъ
Анѣгѣихъ–ѣ, Исѣсахъ Хрѣстѣсахъ.

Исѣсамъ Хрѣстусамъ снанѣганъ
атѣганъ иликинъ, ѣлахъ тѣягунѣгѣихъ
асхѣкахъ, атѣканъ чагамѣгѣимъ ѣданъ,
(каюхъ) агѣча анакѣгѣимъ ѣданъ.

Ўакунъ–малгѣкунъ–нѣнъ Гуспѣдамъ
анакусѣнинъ ѣанъ–нанъ крѣстамъ
кулѣганъ сакагѣгахъ нанъ ахѣтѣанѣн-
ѣлухъ.

Амаѣнинъ тхѣчи–угутѣнѣчи–ѣлихъ,
калмѣдѣхѣтакагѣилихъ, каюхъ алусак-
агѣнанъ, ѣанъ куганъ.

«Аѣѣгѣинъ агѣдѣнахъ, тѣга–инакамъ–
тхѣнъ агѣдѣкалѣкахъ!» – исѣхѣтанъ
амѣкунъ.

«Агѣгумъ Лѣ агѣминъ, ѣанъ
крѣтамѣнъ куганъ кимѣда.»

Тѣга Исѣсахъ Хрѣстѣсахъ ѣакунъ–

перенесъ терпѣливо и со креста Онъ такъ молился за Своихъ враговъ:

«Отче, прости ихъ, потому что они не знаютъ, что дѣлають.»

Этимъ Иисусъ Христосъ показалъ намъ: какъ мы должны терпѣливо переносить обиды, отъ чистаго сердца прощать обидчиковъ и даже врагамъ своимъ желать добра и молиться за нихъ.

Одинъ изъ разбойниковъ, повѣшенный съ лѣвой стороны также насмѣхался надъ Господомъ.

Но другой разбойникъ остановивалъ его и потомъ обратился къ Иисусу Христу съ молитвою:

«Помяни мя Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ.»

«Истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь со Мною въ раю» – отвѣтилъ ему Иисусъ Христосъ.

Въ третьемъ часу по полудни Иисусъ Христосъ воскликнулъ:

«Отче, въ руки Твои предаю

кѹмъ малгѣнанъ усѹнинъ, кѹмъ–сухъ-танагѹлухъ, мѣлихъ кристамъ куганъ гуматѣлихъ камгѣнахъ:

«Аданъ, манѣнинъ–нѣинъ игнѣдѣ, ѣгѣинъ манѣчи акаталакѣгѣинъ мѣсѣк-инъ.»

Ўѣкунъ–ѣлинъ Исѹсахъ Христѹсахъ, масхалигѣинъ кѹнинъ–малгагалѣнанъ кѹнинъ сугалѣканъ, кѣюхъ канѹгѣимъ амалисигѣганъ–иланъ манѣнинъ–нѣинъ игнѣлгѣдѣлихъ, кѣюхъ анѣкѹсанъ акѣтанъ–нѣинъ игѣманѣхъ анухтѣлихъ, кѣюхъ кусанѣинъ камгѣдѣгѣинъ–ѣгѣнанъ–анѣнинъ, нѣинъ укучѣинахъ.

Тѣягѣунагѣихъ илкѣинъ атѣканъ тѣягѣунахъ ѣнѣкимъ–ѣданъ ѣнѣ, Гѹспѹдѣамъ кѹганъ малгагѣсанѣнъ–масѣлихъ кѣюхъ алунахтѣнахъ.

Тѣга тѣягунагѣикасѣганъ манѣнинъ–нѣанъ атхѣнѣгѣасачѣикѣ, акадѣгѣимъ Исѹсамъ Христѹсамъ камхѣхъ ѣдѣганъ–укусѣнахъ:

«Гѹспѹдѣхъ акѣнъ–анѣлимѣинъ ѣланъ ѣѣгѣагѣумѣинъ, тѣнъ адѣнѣхтѣхинъ.»

«Агѣнѣулаканъ ѣминъ исѣхтѣакѣкинъ, ѣѣялѣимъ тѣнъ–ѣсѣихъ Агѣгѣумъ–Анѣлѣганъ–ѣланъ адѣукакѣхтѣхинъ» – ѣсѣка Исѹсамъ Христѹсамъ.

Камъ–агалѣанъ, канкунъ чѣсанъ илѣнинъ Исѹсахъ Христѹсахъ тѹнѹнахъ:

«Аданъ, чѣминъ ѣлкинъ ѣнѣгѣинъ

духъ Мой» и преклонивъ голову, испустиль духъ.

Въ это время завѣса храма разорвалась съ верхняго края до нижняго.

Камни распались, гробы открылись и нѣкоторые изъ умершихъ святыхъ воскресли и явились многимъ въ городѣ Иерусалимѣ.

Къ Пилату пришелъ тайный ученикъ Иисуса Христа Иосифъ Аримаѳейскій и просилъ позволенія похоронить тѣло Господа.

Пилать позволиль.

Вмѣстѣ съ Иосифомъ на Голгоѳу пришелъ и другой тайный ученикъ Никодимъ.

Иосифъ принесъ плащаницу, а Никодимъ благовонныя мази.

Съ благоговѣніемъ сняли они со креста пречистое тѣло Господа.

Обмыли окровавленное тѣло, помазали благовонными мазями и обвили чистою плащаницею.

Потомъ перенесли они тѣло Иисусово въ Геосиманскій садъ и положили въ новомъ гробу, въ пещерѣ, которую Иосифъ приготовилъ для своего погре-

аѳикукинъ.» (исалихъ) камгинъ кинилихъ, аѳгинъ итачѳинахъ.

Иганъ асланъ, камгамъ—улаганъ чачѳи антакѳимъ чახсихъ сакѳанахъ.

Нугинъ чатуѳсихъ, танадакадаѳтамъ—калангинъ агалалихъ, каюхъ аналиѳадиганъ—илинъ асѳаѳтанъ аглахсихъ, каюхъ танадгусѳгамѳимъ Иерусалимамъ иланъ асиналихъ ѳаѳананъ.

Пилатамъ аданъ тхинъ—агуталихъ Иисусамъ Христусамъ—нанъ ачѳгакахъ—анахъ Иосѳаѳхъ Аримѳѳяхъ ѳаѳанахъ маѳихъ Гуспудамъ улѳ танасаганъ аякаѳинахъ.

Пилатамъ масака—маѳха.

Гулгѳамъ—аданъ Иосѳаѳхъ асѳихъ каюхъ ачѳгакамъ тхинъ—агутана Никудѳмаѳхъ ѳаѳанахъ.

Иосѳаѳхъ качѳимѳгухъ ѳаѳасанахъ, таѳа Никудѳмаѳхъ чадумъ умсунѳда.

Гуспудамъ улуганъ амалисѳга кристамъ даганъ имдѳихъ иѳайнасѳим-аѳтасалихъ икинахъ.

Улуганъ амахъ—ухта чѳукадамдѳихъ, чадумъ умсунѳда—нанъ чадѳсѳакихъ, каюхъ качѳимѳгумъ амалисѳга, нанъ—ухсѳисакѳакихъ.

Акадамдѳихъ Иисусамъ улѳ, Гѳсѳиманѳямъ садаганъ аданъ ѳаѳасалихъ, каюхъ каламъ тагадаганъ иланъ аѳганъ, адухъ аманъ Иосѳѳамъ инакамъ—

бенія.

На другой день еврейскіе начальники, съ дозволенія Пилата, запечатали гробъ Господень своею печатію и приставили къ нему стражу.

Въ воскресенъ рано утромъ, еще до полного разсвѣта, на мѣстѣ гроба Господня произошло великое землетрясеніе.

Ангель Господень сошелъ съ неба, отвалилъ камень отъ дверей гроба и сидѣлъ на немъ.

Видъ его былъ, какъ молнія и одежда его бѣла, какъ снѣгъ.

Воины, стрегущіе гробъ, такъ испугались, что сдѣлались, какъ мертвые.

Когда же они пришли въ себя, то разбѣжались.

Такъ Иисусъ Христосъ Своимъ всемогуществомъ воскресъ изъ мертвыхъ и показалъ Свою Божественную славу.

Рано утромъ жены мвроносицы шли ко гробу Спасителя, чтобы помазать Его мвромъ.

игимъ иланъ–танасхаганъ атхахтак-аганъ иланъ.

Иганъ кілахъ Евріянь агнакагинъ, Пилатахъ аматхадаманъ, Гүспүдамъ кала пичатачи–нанъ пичатасалихъ, каюхъ амгигнахъ уанунъ анкананъ.

Вукрисинямъ аналі, кіламъ кілахъ, аналіхъ акасихтадагулухъ–нанъ, Гүспүдамъ калаганъ иланъ–ананъ–аданъ, адгилгимъ анунатхинъ агухтанахъ.

Гүспүдамъ Ангелá Инимъ–куганъ сакгаалихъ, кумнамъ сатмалиганъ иланъ нугихъ игусихъ, каюхъ куганъ уначинахъ.

Укугати́ амумъ укугача–лидалихъ, каюхъ чухтаканинъ канигимъ кума лиданахъ.

Алитхугимъ–таягунинъ уанъ–калахъ амгигна–нинъ тхидинъ аманилихъ асхахтахъ тхидинъ лидананъ.

Тага даканинъ акамдинъ, усунинъ тхидинъ идгигнанъ.

Уакунъ–лиданъ–масихъ Иисусахъ Христусахъ усухъ–махталгүсатхинъ масихъ, асхахтанъ илинъ аглагнахъ, каюхъ Агугүгасимъ амчунаси укучхинахъ.

Кіламъ кілахъ аягамъ мірахъ–айгагасананинъ, Туманъ–Агитамъ калаганъ аданъ уянанъ, мірахъ Нанъ

Дорогой онъ говорили: «Кто отвалить намъ камень отъ дверей гроба?»

Камень былъ очень великъ и тяжелый.

Когда онъ подошли къ пещерѣ, то въ изумленіи замѣтили, что камень былъ отваленъ.

Мвроносицы вошли внутрь пещеры и не нашли въ ней тѣла Господа, Иисуса Христа.

Ангель Господень сказалъ имъ:

«Что ищите Живаго между мертвыми? Его нѣтъ здѣсь, Онъ воскресъ.»

Пришла ко гробу Марія Магдалина и увидѣвши его пустымъ горько плакала.

Обернувшись назадъ она увидѣла Господа, но не узнала Его, она подумала, что это садовникъ.

Иисусъ Христось спросилъ: «Что плачешь? Кого ищешь?»

Она отвѣтила: «Господинъ, если ты взялъ Его, то скажи, гдѣ положилъ Его и я возьму Его.»

чадӯсагинъ кулинъ.

Акалугимъ–иланъ амаянинъ исахтананъ: «Кумнамъ сатмалиганъ–йланъ кинъ нухъ нинъ игудӯкалихъ?»

Нухъ анунасәдалихъ, каюхъ каягнасәданахъ.

Тага аманъ адухъ укунь, тхидинъ алакаданинанъ, уанъ нугимъ уаганъ игучаги, укулихъ.

Мирахъ–айгагасананъ адумъ иланъ канунанъ, тага иланъ Гуспудамъ Исусамъ Христусамъ улӯ укуканинулухъ.

Гуспудамъ Ангеләганъ нинъ исаканинъ:

«Алкулихъ, ангагихъ асхахтанъ кучхининъ илгакухтхици? Амая уанунъ масалакахъ, Амая Аглагикухъ.»

Марияхъ Магдалинахъ каюхъ каламъ аданъ уагана, уанунъ аманъ укулаканъ, тхинъ киданисәданахъ.

Агалмудәганъ алакумъ Гуспудахъ амая укунахъ, тага сихтхәюлухъ, уанъ–сәдахъ–ауасанахъ анухтасака.

Исусамъ Христусамъ аматха: «Алкутанъ кидасакухтхинъ? Кинъ илгакухтхинъ?»

Аманъ андахсхика: «Агнакахъ, аманъ сугуминъ, нунъ йда, иланъ агнанъ, каюхъ тинъ Амая сукананъ.»

«Марія!» – сказалъ Христось.
Тогда только она узнала Его по голосу и воскликнула: «Учитель!»

Она простерла къ Нему руки и бросилась къ Его ногамъ, но Онъ сказалъ:

«Не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не возшелъ къ Отцу Моему.»

Однажды апостолы собрались въ одномъ домѣ и двери дома заперли.

Быль съ ними и Апостоль Θома.

Вдругъ среди ихъ является Иисусъ Христось и говоритъ: «Миръ вамъ.»

Онъ призываетъ къ себѣ Апостола Θому, который сомнѣвался въ Его воскресеніи, и позволяетъ Ему осязать Свои раны.

«Подай персть твой сюда» – сказалъ Онъ Θомѣ, – «и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи въ ребра Мои и не будь невѣрующимъ, но вѣрующимъ.»

«Господь мой и Богъ мой», воскликнулъ Θома.

Иисусъ Христось сказалъ ему: «Ты повѣрилъ, потому что

«Маріяхъ!» исака Христусамъ.
Ўанъ–асланъ таманъ амая аманъ ахсасакá анганъ–аданъ, каюхъ исанахъ: «Ачиганахъ!»

(исаканъ) чакинъ–нанъ чияка, каюхъ китаганъ–икинъ тхинъ анухтака, Аманъ нанъ исака:

«Тинъ адгаганáхтинъ, ананъ тачинъ Аданъ аданъ канулакакинъ.»

Атакасимъ апустуланъ атаканъ–уламъ–иланъ тхидинъ тахтананъ, каюхъ уламъ сатмали ачитананъ.

Ўанунъ каюхъ Апустулахъ Θума анахъ.

Иналигáганъ кучхининъ Исусахъ Христусахъ кугакинъ каюхъ тунук-анинъ: «Сакагáтахъ имчи.»

Амая Апустулахъ Θума адимъ уянахъ, аманъ аманъ алагасаканинъ лусанаюлухъ, каюхъ унахтáтинъ нанъ–часачхика.

«Атхутхинъ ўанудáганъ акачхидá» – исанахъ Θумáганъ–нанъ, – «каюхъ чакинъ укухтада каюхъ чанъ акасихъ, луманъ унахтáганъ иланъ агáда, каюхъ маниюхтагáлухъ алáканъ, тага маниюгихъ áда.»

«Тинъ Гуспуданъ каюхъ тинъ Áгугунъ», исанахъ Θума.

Исусамъ Христусамъ нанъ исака:
«Тинъ укухтакухтинъ–нанъ–малихъ,

увидѣль Меня; счастливы не видѣвшіе и увѣровавшіе.»

Въ сороковой день послѣ воскресенія Иисусъ Христосъ явился ученикамъ и повелъ ихъ на гору Елеонскую.

Здѣсь Онъ, благословивъ Своихъ учениковъ, сталъ отступать отъ земли и возноситься на небо.

Ученики съ благоговѣніемъ смотрѣли на возносящагося Господа.

Наконецъ облако скрыло Его отъ учениковъ.

Тогда явились два ангела и сказали: «Сей Иисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, такъ же придетъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо.»

Апостолы поклонились вознесшемуся Господу и возвратились въ городъ Іерусалимъ.

Конецъ.

тѣнъ–лусакухътинъ; асагутакунъ амакунъ тѣнъ укухталакѣгинъ, тѣнъ–маниюхтананъ.»

Сичидиматиѣхъ–исихъ аналимъ иланъ, Аглакамъ агаланъ Исусахъ Христусахъ ачигакамъ–нинъ кугалихъ каюхъ каяхъ Елеунамъ аданъ уясанахъ.

Уанунъ Амая ачигахатхинъ благуслувикадѣгимъ, танамъ–иланъ кумсалихъ, каюхъ инимъ аданъ анакалинахъ.

Ачигаханъ тхидинъ игайнасимахъ–талихъ, Гуспудамъ Ананѣ укухтананъ.

Уакунъ–антанинъ инкамагумъ ачигаканъ–илинъ сила–чачика.

Инанъ–асланъ алахъ Ангелахъ кугалихъ каюхъ тунунахъ: «Уанъ Исусамъ инимъ аданъ илакѣмчи ананѣ, уаматагусалихъ, матакинъ–нинъ инимъ аданъ анананинъ укухтаначи маталихъ уагадѣкакухъ.»

Апѣстѣланъ Гуспудамъ ананганъ–нанъ тхидинъ канахтхадѣманъ, каюхъ танадгусѣгамѣгимъ Іерусалимамъ аданъ чѣлунанъ.

Инакухъ

или

Анта.

